

«Скучна-а-а! Хочется выть. Чего бы такого сделать?»

Это — я, Алекс, а вон те три ублюдка — мои фрэнды: Пит, Джорджи (он же Джоша) и Кир (Кирилла-дебила).

Мы сидим в молочном баре «Коровяка», дринкинг, и токинг, и тинкинг, что бы такое отмочить, чтобы этот прекрасный морозный вечер не пропал даром. «Коровяка» — место обычной нашей тусовки — плейс как плейс, не хуже и не лучше любого другого. Как и везде, здесь серв обалденное синтетическое молоко, насыщенное незаметным белым порошком, который менты и разные там умники из контрольно-инспекционных комиссий никогда не распознают как дурик, если только сами не попробуют. Но они предпочитают вискарь-водяру под одеялом...

Фирменный коровий напиток поистине хорош. После каждой дозы минут пятнадцать видишь небо в алмазах, на котором трахается Бог со своими ангелами, а святые дерутся, решая, кто из них сегодня будет девой Марией...

Я и мои фрэнды как раз заканчиваем по четвертой поршн. Покеты у нас полны мани, так что отпадает наш обычный эмьюзмент трахнуть по хэду или подрезать какого-нибудь папика и уотч, как он будет свимать в луже собственной блад и юрин, пока мы чистим его карманы. Не надо также пэй визит какой-нибудь старухе еврейке в ее шопе и сажать ее верхом на кассу, выгребая у нее на глазах дневную выручку.

Но! Как говорится, мани не главное. Хочется чего-нибудь для души.

Весь мой кодляк дресст по последней фэшн — в черных, облегающих, как вторая кожа, багги-уош. Приталенные куртецы без сливзов, но с огромными накладными шоулдерами почти вдвое увеличивают размах наших

далеко не хилых плеч. А маховики у нас что надо, особенно у Кира — так природа компенсировала недостаток ума у этого сучьего потроха. У всех на ногах тяжелые армейские кованные бутсы — незаменимая вещь в файтинге.

— Скучна-а-а! — зевает Джоша, обводя глазами завсегдатаев «Коровяки».

Около стойки на вращающихся стульчаках сидят три герлы, но нас четверо, а закон стаи суров: ван фор ол, и все за одного. Так что этот вариант отпадает. Хотя жаль пропускать такой товарняк. Все герлы в потрясных прикидах, в розово-зелено-оранжевых париках, для покупки которых им наверняка пришлось горбатиться две-три недели. Их фейсы ярко покрашены. Рот, щеки, радуги вокруг глаз с длиннющими наклеенными ресницами. На них черные блестящие прямые платья, едва прикрывающие пуковые отверстия.